
ДЕЯТЕЛИ НАУКИ

УДК 59:069

Ю. В. СУВОРОВ, Л. В. РЯСИКОВ, В. А. ЛОБКОВ

Одесский национальный университет

ИГОРЬ ГАВРИЛОВИЧ ГУРСКИЙ **(1920 – 2006)**

Кратко описаны жизненный путь директора зоологического музея ОГУ им. И. И. Мечникова И. Г. Гурского, его исследования экологии волка в Северо-Западном Причерноморье, приведен список научных трудов.

Ключевые слова: Гурский И. Г.

Среди руководителей зоологического музея Одесского университета особое место занимает Игорь Гаврилович Гурский, руководивший музеем с 1964 по 1973 гг. Его усилиями были заложены основы современного учета экспонатов, начат сбор териологической коллекции, смонтирован для экспозиции 27-метровый скелет голубого кита. Являясь яркой самобытной личностью, он не только руководил музейной работой, но лично участвовал в сборе коллекционных материалов, серьезно занимался научной работой, обучением и воспитанием студентов.

И. Г. Гурский родился и всю жизнь прожил в г. Одессе. Его мать – филолог по образованию, преподавала в школе. Отец был учителем истории. В Первую Мировую войну он воевал в звании прапорщика русской армии. Вероятно, его прошлое послужило поводом для ареста и заключения в годы Советской власти.

И. Г. с детства влекла природа. Он, как и многие одесские мальчишки ловил в море рыбу, позже начал охотиться. Детские увлечения не прошли с возрастом и привели его в Одесский университет, на биологический факультет которого он поступил в 1938 г. Годы учебы прервала война. И. Г. так описывает свою жизнь в осажденной Одессе: *«Город обстреливался из пушек, фашистские самолеты бросали зажигательные бомбы. Мы с Валентином Губским (впоследствии тоже сотрудником и заведующим зоомузеем, прим. авторов) и еще несколькими студентами работали в колхозе «Сухая гребля» Доманевского района Одесской области, помогали собирать урожай. Во время полевых работ я сильно поранился и заболел столбняком, поэтому не помню, как вошли в город румынские войска, потому что в это самое время находился в тяжелом состоянии»* (Кузнецов, 2003, с. 230). Из-за этого он не смог эвакуироваться вместе с университетом и остался в Одессе.

В декабре 1941 г. румынскими оккупационными властями был открыт Одесский университет и Гурский продолжает учебу на Естественном отделении Физико-математического факультета. На старший курс вместе с Гурским были зачислены еще 3 студента. Независимо от того, по каким специальностям они учились до войны, их всех записали на кафедру ботаники. В марте 1944 г. первым выпускникам университета среди которых был и И. Г. Гурский вручили дипломы, а 10 апреля Одессу освободили советские войска.

И. Г. Гурский вспоминает: *«В первые дни после освобождения города мы помогали разбирать руины, гасить пожары и выполняли разные работы по приказу командования. Через несколько дней нам разрешили проведать наши семьи. По дороге домой мы пошли посмотреть, сохранился ли главный корпус университета, потому что ходили слухи о том, что фашисты его заминировали и при отступлении взорвали. Нас очень удивило, что университет не только сохранился, а даже уже работал – составлялись списки студентов, регистрировались преподаватели.*

... Все курсы по специальным дисциплинам, которые читались в университете в период оккупации, были перезачтены, но нам необходимо было сдать экзамены по дисциплинам академической разницы (в основном – по общественно-политическим наукам)» (Кузнецов, 2003, с. 242).

После повторного окончания университета И. Г. работал сотрудником краеведческого музея, а впоследствии охотоведом в областном совете УДООР (Украинском добровольном обществе охотников и рыболовов). По его словам, его не брали в аспирантуру из-за того, что он считался сыном врага народа, т.к его отец был репрессирован.

И. Г. до конца своих дней оставался заядлым охотником. Он рассказывал как в послевоенные годы охота спасала его от голодной смерти. На рынке зайца можно было обменять на буханку хлеба, поэтому зимой он много времени проводил на охоте. Зайцев после войны было особенно много. Группа охотников из 10–15 человек выезжала на поезде за 30–50 км от города, в ближайшем селе нанимала подводу для перевозки добытых зайцев и несколько дней охотилась, ночуя в деревнях, встреченных на своем пути. В Причерноморье и сейчас охотятся на зайца особым коллективным способом, своеобразным подвижным загонем, при котором охотники выстраиваются «подковой» с интервалом 30–50 м между соседними стрелками и дистанцией в 50–70 м. Соблюдая такой строй, они движутся по полевым угольям. Вспугнутые с лежки зайцы, не попавшие сразу под выстрел, разбегаются в стороны и набегают на стрелков, движущихся по флангам. За одну охоту добывали по 10–15 зайцев на ружье.

В 1951 г. И. Г. поступает работать в Московский зоокомбинат мастером по отлову животных. Он собирал пауков, змей, амфибий, морских коньков, игл, и прочих обитателей моря, которых отправлял в Москву для изготовления наглядных пособий. Навыки добычи животных пригодились Гурскому в будущем, когда он подрабатывал на жизнь отловом лягушек, использовавшихся для лабораторных исследований в вузах и медучреждениях г. Одессы.

В октябре 1953 г. И. Г. возвращается в облсовет УДООР на должность охотоведа. В те времена численность волков на юге Украины была особенно высокой, и в основные обязанности охотоведа входило их уничтожение. Игорь Гаврилович провел много времени, отслеживая этих хищников и организуя облавные охоты на них. В ходе многодневных поисков он знакомился с образом жизни и поведением волков. Приобретенные знания пригодились ему впоследствии при подготовке диссертационной работы.

С ноября 1958 г. Гурский переходит на работу в Одесский государственный университет им. И. И. Мечникова, с которым связана вся его последующая научно-педагогическая карьера. До 1962 г. он работает старшим научным сотрудником зоологического музея, а потом его директором. В этот период он начинает готовить и в 1972 г. защищает кандидатскую диссертацию по теме «Волк юга европейской части СССР». В ходе ее выполнения И. Г. собирает краниологическую коллекцию, насчитывающую свыше сотни волчьих черепов, которые и поныне хранятся в музее университета. Научная ценность его работы отражена в отзывах на диссертацию и автореферат, хранящихся в зоологическом музее. Мы приводим отдельные цитаты, наиболее характеризующие значимость проведенного исследования.

«На наш взгляд представляется важным, что диссертант, являясь опытным музейным работником (зав. зоомузеем ОГУ), в процессе своей исследовательской работы пополнял музейные коллекции, проводил научные описания фондов, создавал новые экспозиции.

Сочетание научно-исследовательской и музейной работы имеет большое значение, особенно для вузовских музеев, главной задачей которых является повышение уровня преподавания в вузах и внесение достойного вклада в совершенствование учебного процесса».

Директор музея землеведения МГУ, профессор Б. А. Савельев.

«И. Г. Гурский первым собрал массовый материал о гибридизации волка и собаки в природных условиях».

Зав. отделом промыслового хозяйства и звероводства Нарьян-Марской сельскохозяйственной опытной станции, к.б.н. В. Макридин.

«Огромный материал, детальное, почти четвертьвековое исследование волков, биометрическая обработка собранного материала, объективность основных положений работы вызывает всяческое одобрение и могут быть прекрасным примером чрезвычайно добросовестного и требовательного отношения к научным исследованиям вообще».

Можно со всей уверенностью сказать, что в результате проведенных И. Г. Гурским исследований установлен целый ряд интересных и новых данных в познании мира волка, в познании морфологических, экологических и других особенностей животного».

Зав. каф. зоологии Казахского гос. пед. ин-та, к.б.н. М. Шаргаев.

«Нужно подчеркнуть, что волку явно «повезло», ибо И. Г. Гурский счастливо сочетает в себе первоклассного полевого эколога и мастера-следопыта с вдумчивым и хорошо эрудированным кабинетным ученым. Волком он занимается уже свыше 20 лет. Поэтому понятна ценность, я бы сказал, уникальность собранного им в природе материала по экологии хищника, и та скрупулезность и тщательность, с которой он его обработал».

Отзыв официального оппонента, д.б.н. Ю. В. Аверина.

Эти и другие высказывания оппонентов как нельзя лучше характеризуют личные качества Гурского, как ученого, так и человека. В воспоминаниях сотрудников музея он остался требовательным, но справедливым, доброжелательным руководителем и товарищем по работе. Он не избегал разнообразного труда по музею, в том числе и физического. Наравне с всеми он участвовал в монтаже биогрупп, подготовке залов музея к ремонтам, в других мероприятиях. И. Г. считается основоположником териологической коллекции музея. При его личном участии в 60-х гг. собрано несколько сотен черепов лисиц, волков, косуль, зайцев и других животных.

И. Г. всегда доброжелательно относился к студентам. К нему обращались фурканты зоологических кафедр с разными вопросами, и для всех их он находил время дать обстоятельный и содержательный ответ. Богатый жизненный опыт и накопленные в ходе полевых выездов знания природы позволяли объяснять самые различные ситуации.

В 1973 г. он оставляет зоомузей и переходит работать на кафедру зоологии позвоночных, где до начала 90-х гг. преподает в должности доцента. Его руководство дипломными и курсовыми работами обеспечивает качественную подготовку студентов и получение ими высших оценок.

Являясь заядлым охотником, Гурский всегда держал охотничьих собак. Его любовью были гладкошерстные фокстерьеры. Последняя собака фокстерьер Чар стал чемпионом породы на республиканской выставке.

Свой опыт содержания и натаски собак он охотно передавал молодым охотникам. И. Г. активно участвовал в работе секции охотничьего собаководства Одесского областного совета УООР, регулярно посещая заседания, принимая участие в подготовке испытаний и выставок охотничьих собак. До конца дней он оставался жизнерадостным, любящим жизнь человеком. В памяти коллег – сотрудников музея и биологического факультета И. Г. Гурский остался настоящим музейщиком, заядлым охотником, грамотным научным работником и квалифицированным педагогом.

Литература

Кузнецов В. О. Біологічний факультет Одеського національного університету в період тимчасової окупації м.Одеси (1941–1944) // Вісник ОНУ, 2003. – Т. 8. – Вип. 1. – С. 228–245.